

© Е. А. КОГАН, А. А. ИВАНОВ, 1999

УДК 616-091:378.661].001.5

Ключевые слова: *кафедра патологической анатомии ММА им. И. М. Сеченова, научная работа.*

Е. А. Коган, А. А. Иванов

НАУЧНАЯ РАБОТА КАФЕДРЫ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. И. М. СЕЧЕНОВА

Кафедра патологической анатомии (зав. — акад. РАН и РАМН проф. М. А. Пальцев) ММА им. И. М. Сеченова, 119881, Москва

Развитие отечественной патологической анатомии тесно связано с одной из старейших патолого-анатомических школ России, возникшей на кафедре патологической анатомии Московского университета. Кафедральная школа патологической анатомии за 150 лет своего существования обрела научные традиции, передающиеся из поколения в поколение и сохранные до настоящего времени. Это преемственность научных идей и направлений, клинко-морфологическое направление, связь с фундаментальными естественно-научными дисциплинами, приверженность постулату о единстве структуры и функции, использование в работе новейших технологий для изучения вопросов как общей, так и частной патологической анатомии.

В отличие от многих западных школ, развивающихся при анатомических музеях, кафедральная патологоанатомическая школа появилась благодаря инициативе и активной поддержке клиницистов. Это в свою очередь и обусловило тот факт, что на протяжении 150 лет *клинко-анатомический принцип*, провозглашенный еще первым заведующим кафедры проф. А. И. Полуниным, является основным принципом в научной работе кафедры. А. И. Полуниин полагал, что патология как базисная медицинская наука изучает болезнь во всех ее материальных проявлениях и потому должна объединять знания, полученные и другими медицинскими дисциплинами, служить интересам клиники и "показывать пути, какими природа совершает излечение... руководит при лечении"¹.

Служение кафедральной науки интересам клиники просматривается на протяжении всей истории кафедры. Так, например, защищенная в 1847 г. А. И. Полуниным докторская диссертация на тему "Рассуждение о холере, основанное преимущественно на наблюдениях, собранных в терапевтическом отделении клиники Московского университета" посвящена клинко-морфологическому анализу холеры и потому вносит неоценимый вклад в понимание клиники этого заболевания. С именами М. Н. Никифорова, Н. Ф. Мельникова-Разведенкова и В. И. Кедровского связаны первые клинко-морфологические исследования таких тяжелых инфекционных и паразитарных заболеваний, как сыпной тиф, туберкулез, сифилис, проказа и эхинококкоз. В 1919 г. проф. А. И. Абрикосов обобщил опыт работы патологоанатомов во время войны 1914—1917 гг. по разработке лечебных и профилактических мероприятий. Эта концепция нашла подтверждение во время Великой Отечественной войны и получила дальнейшее развитие в таких его работах, как "Патологическая анатомия во время войны", "Роль патологической анатомии в эвакогоспиталях", "Некоторые вопросы раневого процесса", "Основные проблемы патологической анатомии и патогенеза сепсиса".

Проф. А. И. Струков еще больше приблизил патологическую анатомию к клинике, определил возможность использования материала биопсии, комплексного изучения актуальных вопросов современной медицины морфологом-патологом и клиницистом, что явилось предпосылкой для создания патологической анатомии живого человека. Такой подход характеризует особенность и методологическое единство работ кафедры. Итог этих работ под-

¹ Полуниин А. И. // Московский врачебный журнал. — 1854. — Т. 5, ч. 1. — С. 22.

веден в периодически издаваемых сборниках кафедры: "Гистохимия в патологической анатомии" (1963), "Актуальные вопросы патологии" (1968), "Морфологические основы клинической и экспериментальной патологии" (1970).

В. В. Серов впервые в России провозгласил тезис о создании нового направления в патологической анатомии — "клинической морфологии", обслуживающей клинику и работающей на материале, полученном от живого человека. В своей актовой речи, произнесенной на заседании Ученого совета I ММИ им. И. М. Сеченова в 1982 г., В. В. Серов отметил, что "...с одной стороны, патологическая анатомия — это теория медицины, которая, раскрывая материальный субстрат болезни, непосредственно служит клинической практике; с другой — это клиническая морфология для диагноза, дающая материальный субстрат теории медицины, т. е. общей и частной патологии человека... Нет сомнения поэтому, что дальнейшее содружество патологической анатомии с клиникой будет все более тесным, а поле деятельности патологоанатома — все более широким"².

Кафедральная научная школа отличается также и приверженностью к *взаимодействиям не только с клиническими, но и с фундаментальными науками*. А. И. Полунина и его преемник проф. И. Ф. Клейн утвердили значение патологии как фундамента медицины, обосновав связь патологической анатомии также и с *теоретическими естественно-научными дисциплинами*. И. Ф. Клейн сказал: "Совокупная работа патологической анатомии, патологической химии, экспериментальной патологии и фармакологии в связи с научным клиническим наблюдением будет постепенно и прочно расширять круг положительных сведений о больном организме"³. На основе исторического анализа развития патологической анатомии он определил еще одно направление в развитии патологической анатомии — *стремление к использованию при изучении морфологических основ болезни новых и более тонких структурных уровней*.

История развития научной школы кафедры отражает постоянно растущие возможности научных исследований в патологической анатомии, позволяющие *изучать патологические процессы на различных, все более глубоких уровнях организации живой материи*. Характерной чертой научных исследований, проводимых на кафедре, является их высокий методический уровень благодаря использованию новейших мировых достижений. Можно проследить, как патологоанатомическая наука начиналась с аутопсии при А. И. Полунине, затем дополнялась микроскопическим исследованием при И. Ф. Клейне, М. Н. Никифорове, А. И. Абрикосове, гистохимическими, автордиографическими, морфометрическими и электронно-микроскопическими при А. И. Струкове, В. В. Серове и, наконец, иммуногистохимическими, а также молекулярно-генетическими методами в настоящее время. Прогресс в молекулярной биологии, биотехно-

логии и иммунологии в 80-е годы создал базу для новой дисциплины — *молекулярной патологии*, изучающей болезни на молекулярно-генетическом уровне. Молекулярная патология активно внедряется в работу кафедры. В докладе на VIII сессии РАМН, состоявшейся в 1999 г., М. А. Пальцев отметил, что особенность современной патологической анатомии заключается в сочетании элементов классической и молекулярной патологии. Нарушения структуры и функции изучаются на различных уровнях, начиная с организменного и кончая молекулярно-генетическим. В работе используется ряд современных методов исследований: иммуногистохимия (световая и электронная), методы культуры клеток, *in situ* гибридизация, ДНК — гисто- и цитофотометрия, полимеразная цепная реакция, дот- и блот-гибридизация и др.

Структурно-функциональное направление исследований было заложено еще в работах профессоров А. И. Полунина и И. Ф. Клейна, однако наиболее ярко проявилось с внедрением в научную практику патологической анатомии гистохимических, электронно-микроскопических, иммуногистохимических и молекулярно-биологических методов при А. И. Струкове, а затем получило дальнейшее развитие при В. В. Серове и М. А. Пальцеве.

Большое место в научной работе кафедры уделялось *вопросам общей патологии* — морфологии воспаления, дистрофических процессов, некроза и апоптоза, расстройств кровообращения и опухолевого роста.

Морфология воспаления изучается со времен М. Н. Никифорова, заслуга которого состоит в разработке методической основы изучения соединительной ткани при воспалении и описании различных видов воспаления, в частности гранулематозного воспаления с гигантскими клетками инородных тел вокруг амилоида, атероматозных масс и погибших раковых клеток ("О способах исследования соединительной ткани при воспалении", 1887; "Материалы к вопросу о так называемом ложном туберкулезе и гигантских клетках, развивающихся вокруг инородных тел", 1887). Его основополагающий труд по гистогенезу грануляционной ткани был по-настоящему революционным, поскольку коренным образом менял существовавшие в то время представления. В. И. Кедровский вспоминает: "Михаил Никифорович доказал, что лейкоциты в образовании соединительной ткани никакой роли не играют, что эта функция принадлежит исключительно клеткам самой соединительной ткани... Наблюдения были так тщательно обставлены и так безупречно исполнены, что Циглер изменил свой взгляд на сущность процесса, о котором идет речь, раз и навсегда отрекшись от прежних своих исследований. Это было поворотным пунктом в тогдашнем учении о роли лейкоцитов в заживлении ран, и дальнейшие исследования лишь подтвердили правильность наблюдений Михаила Никифоровича"⁴. В продолжении работ по патологии соединительной ткани большое теоретическое значение имела концепция о клетках соединительной ткани как о короткодистантных регуляторах тканевого гомеостаза. С позиции нарушения взаимоотноше-

²Серов В. В. Патологическая анатомия и клиническая медицина: Актовая речь. — М., 1982. — С. 35.

³Клейн И. Ф. Прошлое и настоящее патологоанатомического направления в медицине: Актовая речь. — М., 1886. — С. 29.

⁴Кедровский В. М. Н. Никифоров: Отчет Имп. Моск. ун-та за 1915 г. — Ч. 1. — С. 5.

ний этих клеток дана принципиально новая оценка патологии соединительной ткани. Все это нашло отражение в монографии В. В. Серова и А. Б. Шехтера "Соединительная ткань" (1981). Дальнейшие исследования показали возникновение структурных и молекулярно-генетических перестроек, обеспечивающих последовательное развитие патологических процессов от хронического воспаления до склеротических изменений, на фоне которых могут развиваться карцинома или "рак в рубце" (В. В. Серов, И. М. Кодолова, Е. А. Коган).

К исследованиям воспаления примыкают работы по изучению морфологии аллергических реакций, выполненные А. И. Абрикосовым, Б. И. Мигуновым, Ю. М. Лазовским, Д. Н. Выропаевым, Е. Я. Герценберг, А. И. Струковым, А. В. Рывкиным и др. А. И. Абрикосов отмечал, что исследование по изучению морфологии аллергических реакций, выполненные на кафедре, сыграли в нашей стране роль толчка в деле морфологического изучения роли аллергии в происхождении различных патологических процессов⁵. Можно считать, что они положили начало отечественной иммуноморфологии и иммунопатологии.

В 60-е годы А. И. Струков вместе с сотрудниками успешно изучает структурно-функциональные перестройки микроциркуляции при воспалении, разрабатывает концепцию иммунного воспаления и гранулематозных болезней. Исследование роли иммунной системы в воспалении закономерно привело к необходимости изучения хронического воспаления. В 1989 г. А. И. Струков и О. Я. Кауфман публикуют монографию "Гранулематозное воспаление и гранулематозные болезни", в которой раскрывалась ведущая роль иммунных реакций в хроническом воспалении. Под руководством В. В. Серова в 70—80-е годы проводились исследования по изучению морфологии реакций гиперчувствительности, аутоиммунизации и классификации аутоиммунных болезней. Итогом многолетних исследований явилось руководство "Воспаление" (1995) под редакцией В. В. Серова и В. С. Паукова. В руководстве представлены современные данные о воспалении как общебиологическом приспособительном процессе, а также о своеобразии воспаления в зависимости от структурно-функциональных особенностей различных органов и систем.

Дистрофические процессы являются приоритетным направлением исследований кафедральной научной школы патологической анатомии. Предложены оригинальные концепции морфогенеза и систематизации дистрофических процессов, получившие всеобщее признание (В. В. Серов). Исследованы механизмы гиалиноза сосудов и свойства гиалина при гипертонической болезни, системных заболеваний соединительной ткани и сахарном диабете (Б. Б. Салтыков, Л. В. Кактурский, Л. В. Лысенко). Большой интерес представляет цикл работ, посвященных изучению свойств алкогольного гиалина — одного из маркеров алкогольных поражений (С. П. Лебедев).

Особое место в научных исследованиях дистрофий, проводимых на кафедре, занимает проблема амилоидоза (В. В. Серов, А. Ю. Грицман, Г. Н. Ти-

хонова). Разносторонние клинико-экспериментальные исследования амилоида и амилоидоза позволили получить принципиально новые данные о пато- и морфогенезе амилоидоза, клинико-морфологическом своеобразии его форм, обосновать критерии диагностики, классификации и прогноза, наметить перспективы лечения амилоидоза. В 1977 г. вышла монография В. В. Серова и И. А. Шамова "Амилоидоз". В 1983 г. группе ученых — клиницистов и патологов (Е. М. Тареев, В. В. Серов, О. М. Виноградова, Н. А. Мухин, В. В. Сура, В. С. Рукосуев, И. А. Шамов) за исследования по проблеме амилоидоза была присуждена Государственная премия СССР.

Результаты исследований по общепатологическим проблемам, разрабатываемым на кафедре, наиболее полно отражены в работах по воспалению, микроангиопатиям, амилоидозу, эндогенным пигментациям, морфогенезу склероза и отека.

Приход на пост заведующего кафедрой в 1990 г. ученика В. В. Серова проф. М. А. Пальцева совпал с периодом перевооружения патологической анатомии и переходом ее на качественно новый молекулярно-генетический уровень исследований, в связи с чем начинают пересматриваться устоявшиеся схемы пато- и морфогенеза общепатологических процессов и болезней с позиций структурных, молекулярно-генетических перестроек и нарушенных межклеточных взаимодействий. Новые подходы к пато- и морфогенезу общепатологических процессов получили отражение в монографии М. А. Пальцева и А. А. Иванова "Межклеточные взаимодействия" (1995).

Исследования в области *онкологии*, начатые на кафедре замечательным трудом М. Н. Никифорова о хорионэпителиоме, активно проводятся и по сей день. В работе "О так называемых децидуомах" М. Н. Никифоров (1896) обосновывает гистогенез децидуомы матки (хорионэпителиомы) из эпителия и синцития ворсин хориона, поэтому в литературе данную опухоль называют также опухолью Никифорова. Особый интерес представляет описание А. И. Абрикосовым "миомы из миобластов" (опухоль Абрикосова) и опухолевых ретикулоэндотелиозов, оригинальны описания острых лейкозов, сделанные И. В. Давыдовским, исследования С. С. Вайля, впервые получившего при ультрафиолетовом облучении экспериментальный рак кожи, работа А. Н. Федорова об изменении лимфатических узлов при раке и исследование Б. Г. Гольдиной о "дифференцировке" раковых клеток в метастазах. Можно отметить, что еще в начале своей научной деятельности А. И. Абрикосов описал изменения костного мозга при множественной миеломе, подтвердив точку зрения проф. О. А. Рустичского (1873). Приоритетными являются работы по изучению рака легких (А. И. Струков, И. М. Кодолова, Е. А. Коган), желудка (В. В. Серов, О. А. Склянская), молочной железы (В. Б. Золотаревский, А. Г. Уфимцева, Е. А. Коган), почек (В. В. Серов, Т. Н. Ганзен), щитовидной железы (О. И. Тунцова), аденом коры надпочечников (Н. А. Соловьева), миомы матки (В. В. Серов, Л. Н. Василевская), миеломной болезни (А. И. Струков), ретикулезов (И. М. Кодолова). Сотрудники кафедры совместно с клиницистами ведут поиск морфологических и молекулярно-генетических критериев прогнозирования опухоли. Примером такого подхода к изуче-

⁵Абрикосов А. И. Аллергия и вопросы патологии. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 14.

нию опухоли стала монография В. В. Серова "Клиническая морфология и прогноз рака желудка" (1970). В настоящее время для изучения гисто- и морфогенеза рака различной локализации используются методы молекулярной биологии. Показано значение количественного гисто- и цитохимического определения оксидоредуктаз, ДНК, онкогенов и рецепторов в установлении степени дифференцировки и злокачественности рака, определении его гистологической формы и гистогенеза. Доказана роль тяжелой дисплазии эпителия в возникновении рака желудка на фоне развивающихся в нем предопухолевых процессов (хроническая язва), а также роль склеротических изменений легких (зажившие туберкулезные очаги) и почек в морфогенезе рака этих органов. Обоснованы клинико-морфологические критерии прогноза рака различной локализации. Впервые в России проведено иммуногистохимическое исследование онкопротеинов — белковых продуктов клеточных онкогенов — на разных стадиях прогрессии, изучение их роли в процессах пролиферации, апоптоза, инвазии и метастазирования злокачественных опухолей на примере рака легкого (Е. А. Коган, 1997—1999). Изучаются молекулярно-генетические особенности аутоиммунных тиреоидитов, аденом и рака щитовидной железы (М. А. Пальцев, Е. А. Коган, О. И. Тунцова, О. Б. Баранова). Результаты исследований по онкоморфологии последних лет обобщены в докторских (Е. А. Коган, Т. Н. Ганзен, П. В. Юшков) и многочисленных кандидатских диссертациях.

Среди проводившихся на кафедре исследований по вопросам *частной патологической анатомии* наибольшего внимания заслуживают исследования по сердечно-сосудистой патологии, ревматическим болезням, болезням легких, желудочно-кишечного тракта, почек и разнообразной инфекционной патологии, в том числе по туберкулезу.

В течение ряда лет проводится изучение *сердечно-сосудистой патологии* при атеросклерозе, гипертонической болезни и ишемической болезни сердца. Результаты этих исследований обобщены во многих диссертациях и монографиях: А. И. Струков (ред.) "Вопросы морфологии и патогенеза инфаркта" (1959), А. И. Струков, К. А. Горнак, Е. Ф. Лушников "Гистохимия инфаркта миокарда" (1967), К. С. Митин "Электронно-микроскопический анализ изменений сердца при инфаркте" (1974), В. С. Пауков, В. А. Фролов "Элементы теории патологии сердца" (1982).

Концепции В. Т. Талалаева относительно морфологии и патогенеза ревматизма явились отправным пунктом для создания стройного учения о морфологии и патогенезе так называемых коллагеновых болезней, основные положения которого изложены в монографии А. И. Струкова и А. Г. Бегларяна "Патологическая анатомия и патогенез коллагеновых болезней" (1963). Подробное изучение иммуноморфогенеза дезорганизации соединительной ткани при ревматизме, системной красной волчанке, ревматоидном артрите, склеродермии, дерматомиозите, узелковом периартериите позволило раскрыть сущность коллагеновых болезней, показать роль инфекции и нарушений иммунного гомеостаза в их возникновении и развитии. За цикл работ по изучению патоморфогенеза ревматических заболеваний А. И. Струков совместно с ака-

демиками АМН СССР А. И. Нестеровым и Е. М. Тареевым удостоены Ленинской премии (1974). В 80-е и 90-е годы были продолжены исследования морфологии системной красной волчанки, синдрома и болезни Шегрена, изменений зубочелюстной системы при различных формах ревматических заболеваний, детализирован морфогенез прогрессирующей дезорганизации соединительной ткани при системных заболеваниях соединительной ткани с иммунными нарушениями (В. В. Серов, А. Б. Шехтер).

На протяжении многих лет на кафедре изучается *патология легких* (А. И. Струков, И. М. Кодолова, С. А. Бувайло, В. Н. Шляпников, А. М. Новикова, Е. А. Коган) с позиций возрастной и сегментарной морфологии легких, а также иммуноморфологии, что позволило сделать ряд принципиально новых обобщений. В настоящее время проводятся интенсивные исследования по изучению морфогенеза интерстициальных заболеваний, радиационной патологии, предрака и рака легкого и его молекулярно-генетических взаимоотношений с туберкулезом. Получены новые данные об особенностях взаимодействия клеток туберкулезной гранулемы, раскрывающие патогенетическую цепочку хроническое воспаление — склероз — рак (Е. А. Коган). Результаты работ в этой области подведены в монографиях А. И. Струкова и И. М. Кодоловой "Хронические неспецифические заболевания легких" (1970), которая удостоена премии им. А. И. Абрикосова РАМН, а также в главах монографии "Межклеточные взаимодействия при опухолевом росте" (Е. А. Коган, 1995), "Lung inflammation, fibrosis and the concept of fibroblast" (Е. А. Коган и соавт., 1996).

В работах по *гастроэнтерологии и гепатологии*, которые проводились совместно с Институтом патологии и экспериментального изучения рака (руководитель — проф. К. Лапиш) Медицинского университета им. Земмельвейса (Венгрия), дана принципиально новая оценка морфо- и патогенеза заболеваний печени на основе результатов изучения клеточных коопераций, определены этиологические маркеры вирусных, алкогольных и медикаментозных поражений печени, критерии их дифференциальной диагностики на биопсийном материале. Итогом этих исследований стало руководство "Морфологическая диагностика заболеваний печени" под редакцией В. В. Серова и К. Лапиша (1989). Сотрудниками кафедры и академической группы В. В. Серова были доказаны системность проявлений вирусных гепатитов (В, С, D), возможность их течения под маской ревматических, гематологических или неопластических заболеваний. К этим исследованиям примыкает ряд работ, посвященных репаративным процессам в слизистой оболочке желудка и двенадцатиперстной кишки при язвенной болезни. Большой интерес представляет цикл работ по изучению висцерального алкоголизма: обосновано понятие "алкогольная болезнь", показаны морфологические особенности ее проявления, выделены клинико-морфологические формы болезни, изучены свойства алкогольного гиалина — одного из маркеров алкогольных поражений и т. д. Эти исследования послужили основой как докторских (А. С. Мухин, Г. К. Мироджов, С. П. Лебедев), так и многих кандидатских диссертаций. Изучение морфо- и патогенеза изменений слизистой

оболочки желудка при язвенной болезни и раке желудка позволило установить роль *Helicobacter pylori* в развитии язвенной болезни (О. А. Склянская, П. В. Юшков).

Большое внимание уделяется изучению *патологии почек*, которое проводится с помощью гистохимического, иммуноморфологического и ультраструктурного анализа биопсийного и экспериментального материала (В. В. Серов, М. А. Пальцев, В. А. Варшавский, А. А. Иванов, Э. С. Севергина, Е. П. Проскурнева и др.). Большой интерес для нефрологов, урологов, терапевтов и хирургов представляют морфофункциональные исследования эндокринной системы почек при нефропатиях и вазоренальной гипертензии, показавшие стадийный характер изменений ренинных и простагландинных аппаратов почек (М. А. Пальцев). Исследования патологии почек легли в основу многих докторских (И. Е. Тареева, В. В. Морозова, В. А. Варшавский, Д. П. Свистелин, М. А. Пальцев, С. М. Секамова) и кандидатских диссертаций. Итогом этих исследований явились оригинальная классификация гломерулопатий и гломерулонефрита, обоснование механизмов пато- и морфогенеза различных вариантов патологии клубочков, канальцев и интерстиция почки, обобщенные в монографиях В. В. Серова "Морфологические основы иммунопатологии почек" (1968), М. Я. Ратнер, В. В. Серова, Н. А. Томилиной "Ренальные дисфункции" (1977), В. В. Серова, В. А. Варшавского, Л. А. Куприяновой "Имунопатология почек" (1983), В. И. Петрова, Г. С. Кротовского, М. А. Пальцева "Вазоренальная гипертензия" (1984), В. В. Серова, М. А. Пальцева "Почки и артериальная гипертензия" (1993), М. А. Пальцева, А. А. Иванова "Межклеточные взаимодействия" (1995), а также в главе Руководства "Основы нефрологии" В. В. Серова. За фундаментальные исследования проблемы гломерулонефрита патологи В. В. Серов, М. А. Пальцев, В. А. Варшавский и клиницисты-нефрологи Н. А. Мухин, И. Е. Тареева, М. Я. Ратнер, Л. В. Лысенко удостоены Государственной премии СССР в 1991 г.

Инфекционные болезни были постоянным предметом исследований сотрудников кафедры, что продиктовано исторической необходимостью постоянной борьбы с эпидемиями и вспышками тяжелых инфекционных заболеваний в России. Исследования М. Н. Никифорова были посвящены выяснению этиологии инфекционных процессов, для этого использовался комплекс морфологических, бактериоскопических и бактериологических методов. В основе морфологических изменений при возникающем в этих случаях воспалении ученый увидел особые взаимоотношения инфекта и ткани и фактически вплотную подошел к пониманию реактивности и иммунопатологических процессов ("О риносклероме", 1887, и др.). В своей докторской диссертации "О патологоанатомических изменениях селезенки при возвратной горячке" М. Н. Никифоров впервые показал возможность развития некроза в фолликулах селезенки в

период, когда возбудитель там уже отсутствует. Таким образом, ему удалось предвидеть повреждение клеток в ходе иммунных и иммунопатологических реакций. Нельзя не отметить и научные исследования учеников М. Н. Никифорова Н. Ф. Мельникова-Разведенкова и В. И. Кедровского по эхинококкозу, проказе и сифилису.

В годы Великой Отечественной войны А. И. Абрикосов провел ряд исследований по изучению инфекции при раневом процессе и сепсиса. В наши дни серия исследований инфекционно-аллергических заболеваний может быть дополнена работами по затяжному септическому эндокардиту и патоморфозу сепсиса (А. И. Струков, В. В. Серов), дифтерии (Г. Д. Князева), гломерулонефриту (В. В. Серов).

Среди инфекционных заболеваний, изучавшихся на кафедре, наибольшее число работ посвящено туберкулезу. Начаты М. Н. Никифоровым и В. И. Кедровским исследования туберкулеза получили глубокое развитие прежде всего в трудах А. И. Абрикосова и А. И. Струкова. Монография А. И. Струкова "Формы легочного туберкулеза в морфологическом освещении" (1948) хорошо известна фтизиатрам и морфологам, а разработанная им клинико-морфологическая классификация форм туберкулеза получила всеобщее признание. В серии последующих исследований были изучены инфицированность туберкулезом и морфология заживления и обострения туберкулезных очагов, морфология различных систем организма и параспецифические реакции при туберкулезе, вопросы патогенеза, патоморфоза туберкулеза, а также развития предрака и рака легкого на фоне туберкулеза. Эти работы составляют яркую страницу морфологических исследований в отечественной фтизиатрии.

Такова 150-летняя история научной школы кафедры патологической анатомии ММА им. И. М. Сеченова — история выдающихся исследований, развития и утверждения замечательных научных традиций, которым сотрудники кафедры сохраняют верность и по сей день. История эта подтверждает пророческие слова проф. С. С. Вайля о том, что "...в деле развития патологоанатомической науки и практики кафедра и в будущем будет играть авангардную роль"⁶.

RESEARCH ACTIVITIES OF THE PATHOLOGY CHAIR OF I. M. SECHENOV MOSCOW MEDICAL ACADEMY

E. A. Kogan, A. A. Ivanov

I. M. Sechenov Moscow Medical Academy, 119881, Moscow

Summary — The clinico-anatomical principle and principle of the structural-functional unity have been underlying in the research activities of the pathology chair as long as 150 years of its existence. The chair staff have always held front line positions in science, being devoted to the service of urgent needs of medicine and public health.

Ark. Patol., 1999, N 5, P. 25—29.

⁶Вайль С. С. // Арх. пат. — 1949. — В. 6. — С. 43.